

Слово молодым социологам

УДК 316 (470+577) (09)

ТЕОРЕТИКИ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.М. Дементьева

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

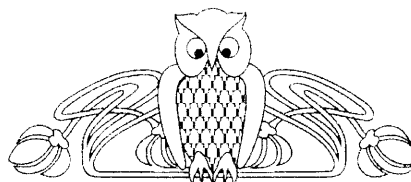
В статье характеризуются основные теории и концепции политико-правового развития российского общества на основе анализа трудов представителей «государственной школы» в отечественной социологии.

Theorists of «State School» in Russian Sociology about Political and Legal Evolution of Russian Society

N.M. Dementyeva

The article characterizes the main theories and concepts of political and legal development of Russian society by analyzing the works of representatives of «state school» in Russian sociology

Особое место в системе идей и взглядов представителей «государственной школы» отечественной социологии занимает трактовка роли государственно-правового начала в жизнедеятельности общества. Виднейшие представители школы рассматривали эту проблему, главным образом, на материале русской истории. Основа их исторической и социологической теории – идея детерминирующей роли государства в истории России. Государство, по их определению, – высшая форма общежития, оптимальное сочетание свободы с разумным порядком, служение идеалу общего блага, охрана свободы и прав личности. В понимании социологов-либералов, это не громкие фразы, не пустая демагогия, а принципиальные, жизненно важные положения, вполне применимые на практике. Очевидно, эту позицию разделяли те, кто продолжал традиции родоначальников теории естественного права, а отчасти и Гегеля. Представители русской государственной школы находили свой идеал разумной действительности в идее правового государства, в

разумном сочетании стабильного политического режима и объективно необходимых преобразований.

Согласно воззрениям приверженцев государственной школы, устаревшие политические формы не следует разрушать революционным путем – их нужно постепенно переделывать, преобразовывать. Вообще либеральному сознанию чужда сама мысль о резком, насильственном вмешательстве в существующие жизненные взаимоотношения людей и грубом, произвольном нарушении привычных жизненных форм. Либералы считают, что насильственная революционная акция чаще всего разрушает как раз наиболее ценные элементы старого строя, не затрагивая при этом первобытной сущности любой государственной власти.

Отрицательное отношение либералов к резким, радикальным переменам вытекало из следующих соображений: если государство, не основанное на либеральных принципах, но не открыто тираническое, существует уже долгое время, то это долгое его существование приводит к образованию умеренных и сдерживающих тенденций в государственной практике. Такой вывод сторонники государственной школы делали на основе анализа исторического развития российской монархии. Они полагали, что в рамках данного процесса развивались и укреплялись многочисленные положительные стороны государственной системы, государства как такового.

Наблюдение это, в свою очередь, видится на своеобразном представлении о про-

грессе, глубоко связанном с самой сутью «либерального консерватизма», а именно на теории, согласно которой прогрессивной силой является сила укрепления и утверждения, а не разрушения. Это означает, что прогресс состоит, прежде всего, в развитии и совершенствовании жизнеспособных аспектов данного социального типа и постепенном – естественном! – отмирании устаревших, нежизнеспособных элементов. С точки зрения умеренного либерализма власть должна быть сильной, но мудрой и ответственной, она подобна садовнику, который ухаживает за садом, заботясь о полезных растениях, аккуратно удаляя отмершие листья и сорняки. В любом государстве, в том числе и российском, такие тенденции существуют издавна. Поэтому менять сразу все механизмы государственной власти бессмысленно и опасно.

Подобные мысли открыто и настойчиво высказывались русскими либералами накануне Великой реформы и в пореформенный период. Так, в одном из писем Б.Н. Чичерина в 1861 г. содержится формула, имевшая принципиальное политическое значение: «В настоящее время в России потребны две вещи: либеральные меры и сильная власть». По просьбе министра А.М. Горчакова ученый развил эту идею в специальной записке, представленной Александру II. В ней Чичерин писал, что первоочередным является предоставление самой широкой самодеятельности обществу, отмена мелочных стеснений и внедрение разумных законов с неременным их исполнением.

Надо отметить, что в начале 60-х гг. правительственные круги благосклонно относились к идеям Чичерина. Ознакомившись с текстом лекций ученого, царь заметил, что в них много весьма дельного, хорошего. Но, по сути дела, единственное, что понравилось Александру II в записке московского профессора – это требование сильной власти. Император уловил главную идею лидера умеренного либерализма – курс на постепенное самоограничение царской власти. Поэтому он передал автору через князя Горчакова, что, хотя он «полон доброй воли», касаться самодержавия «не должно»¹.

Тем не менее на определенном этапе провозглашенный Чичериным принцип «либеральные меры и сильная власть» стал символом социально-политического реформирования России. Этот замысел был лишь частично реализован в мероприятиях Александра II, для полного его осуществления требовалась более решительная позиция и политическая воля правящей элиты, развитие местного самоуправления, личной инициативы и творчества. Тогда бы и история России была иной. В первую очередь либеральный консерватизм, требуя бережного охранительного отношения к прошлому и настоящему, в то же время настаивал на устранении всей рутины, косности, стесняющей личную свободу. В отличие от «классического», «чистого» либерализма, тяготеющего к идее глубоко функциональной власти (вспомним лозунг: «государство – ночной сторож»), либеральный консерватизм признавал за традициями государственности, крепкой власти значение самоценных общественных феноменов. Власть – для личности, но и личность должна быть законопослушной власти. Иначе невозможно стабильно развивающееся общество.

Однако теоретики государственной школы отнюдь не абсолютизировали государство как таковое и выступали против крайностей этатизма. Историки-государственники, которые много писали о могуществе государства, о возможностях единоличного правителя, в то же время прекрасно понимали, что эти возможности во многом зависят от «аппарата», от тех людей, которые стоят у трона и проводят повеления монарха в жизнь.

Не случайно социологи-либералы неоднократно, хотя (по цензурным условиям) в завуалированной форме, подвергали критике бюрократические извращения, усугублявшие коренные пороки самодержавия и тормозившие проведение реформ. В статье «Бюрократия и общество» К.Д. Кавелин писал: «Во все времена величайшая ошибка и несчастье правителей заключалось в том, что они уединялись, давали себя окружить непроницаемой стеной приближенных и мало-помалу, по необходимости, начинали глазами этих приближенных смотреть на вещи и на людей»².

Для эффективного развития общества необходимо введение гласности, справедливого закона о печати и многое другое. Разумеется, все это в тот период имело характер благих пожеланий и не имело шансов воплотиться в жизнь. Но эти высказывания многое говорят о либерально-демократических аспектах политической доктрины теоретиков государственной школы.

В советский период многие историки огульно характеризовали либералов XIX века как «защитников самодержавия» и «выразителей интересов дворянства». В качестве доказательства, например, служил довод о том, что Кавелин был противником введения конституции и парламентаризма в России. Но на деле это не совсем так. Согласно мнению Кавелина, преждевременное провозглашение конституции при отсутствии среднего класса и полной политической незрелости крестьянской массы неизбежно приведет к передаче власти в руки дворянства. Следствием этого будет освобождение крестьян без земли, а такой выход из положения Кавелин считал неприемлемым, поскольку это приведет к обезземеливанию и пролетаризации крестьянства. Такую перспективу он считал нежелательной и даже губительной для страны. К сожалению, именно таким путем и пошло царское правительство, а результат этих действий известен.

Обоснованным является также и мнение Кавелина о том, что демократизация общественной жизни России не может осуществляться лишь посредством указов и действий центральной власти. Подчеркивая значение государственной инициативы, он считал, что в период реформ полезны не только проводимые сверху конституционные эксперименты, но и развитие общественной самостоятельности «снизу», реальное осуществление местного земского самоуправления, призванного стать той школой политической зрелости, которая подготовит предпосылки будущего правового государства.

Последовательные и разумные реформы, по мнению представителей государственной школы, должны служить самым надежным залогом обеспечения эволюционного пути развития. «противоядием» против революции, которая в России, по их мнению, непременно выльется в кровавый народный бунт, «бесмысленный и беспощадный».

Бесспорной заслугой теоретиков государственной школы является их стремление раскрыть специфику политико-правовой эволюции российского общества на основе большого социологического материала и с использованием сравнительно-исторического метода. Творческую деятельность Кавелина, Чичерина и других историков-«государственников» следует рассматривать как важное звено в процессе развития отечественной социологии, как необходимую предпосылку более широкого и глубокого синтеза исторического и социологического начал, осуществленного их младшими современниками – Ключевским, Ковалевским, Милоковым и др.

Можно с полным правом утверждать, что труды теоретиков государственной школы буквально насыщены мыслями и идеями, которые способствуют более глубокому исследованию и пониманию особенностей развития российской государственности и общественного правосознания и их современного состояния. Напрасный труд – искать в их работах готовые рецепты для решения злободневных вопросов современной жизни. Но идейные и нравственные искания мыслителей XIX – начала XX в., безусловно, дают пищу для размышлений ученым, политикам, общественным деятелям, всем, кто осознает свою ответственность за будущее России.

Примечания

- ¹ Чичерин Б.И. Воспоминания: В 3 ч. М., 1933. Ч.3. С.34–35.
- ² Кавелин К.А. Бюрократия и общество // Собр. соч.: В 2 т. СПб., 1904. Т.2. Ст.1067.